

Ю. А. Родина*

Концепция правосознания в контексте духовной парадигмы русской философии

Обращение к вопросам правосознания, связи права и нравственности русских мыслителей-правоведов и необходимость их переоценки актуальны для осмысления особенностей развития современной правовой системы России. Проблема природы и специфики правосознания была и остается предметом изучения и дискуссий в отечественной философии. Решение данного вопроса в русской философии, на наш взгляд, имеет свою особенность: оно традиционно сопряжено с моментом соотнесения права и нравственности.

Проблема соотношения права и нравственности всегда была в центре внимания русской философско-правовой мысли в силу специфики национальной культуры, для которой было характерно искание правды, понимаемой как единство этического и юридического начал. Русская философия внесла значительный вклад в разработку этой проблемы. В данной работе мы обратимся к творчеству выдающихся русских философов, теоретиков права второй половины XIX — начала XX вв., учения которых стали фундаментальными для русской философии права, таких как И. А. Ильин, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев.

Рассмотрим философско-правовую концепцию И. А. Ильина, крупнейшего отечественного мыслителя, чей весомый вклад в русскую философию остается весьма значимым в наше время. Философская концепция И. А. Ильина содержит подробный анализ феномена правосознания. По его мнению, «правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствование, в котором реализуется собственная духовность и признается духовность других людей; отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению и взаимное уважение, и доверие людей друг к другу. Эти аксиомы учат человека самостоянию, свободе, совместимости, взаимности и солидарности. И, прежде всего, и больше всего — духовной воле»¹. По убеждению И. А. Ильина, действенность этих аксиом, имевших религиозные корни, могла способствовать гармонизации социальных отношений.

Таким образом, аксиомы правосознания прочно связаны с нравственным началом. Можно сказать, что они же являются аксиомами нравственной, духовной жизни человека. В этом своеобразие философии права И. А. Ильина, которое, однако, коренится в традициях отечественной философии². Несомненна высокая

* Соискатель Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания. Мюнхен, 1956. С. 70.

² См.: Бацунов А. Н. Правовой идеал как норма правосознания // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 17. С. 4.

ценность этих выводов ученого, сформулированные им аксиомы правосознания и сегодня могут рассматриваться как универсальные по своему значению, актуальные для любого современного общества.

И. А. Ильин утверждает, что у каждой личности имеется характерное для ее души правосознание: «Человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди»¹. Идеи русского мыслителя по поводу осмысления правосознания не потеряли теоретическую значимость в настоящее время, когда происходит переосмысление ценностей в сфере права и правосознания и обновление реалий в социально-правовой сфере.

Развитие правосознания, начинаясь с детских лет, продолжается в течение всей сознательной жизни человека. Воспитание свободного и ответственного гражданина возможно именно в правовом государстве, предоставляющем наиболее эффективные возможности для развития личности на пути единства морали и права. При этом воспитание выступает залогом развития здорового правосознания, осознания необходимости единства морали и права. «Важным аспектом правового воспитания, сущностной предпосылкой правовой социализации как общего процесса является воспитание необходимых морально-нравственных качеств личности, на которые должен опираться процесс усвоения правовых знаний, ориентиров, установок, навыков правомерного поведения, опыта социально-правового общения»². Подчеркивая роль морали в формировании правосознания, И. А. Ильин пишет: «Нормальное правосознание может быть развито и упрочено в душе только в связи с ее общим, моральным и нравственным воспитанием»³, потому что в глубине правосознания лежит нравственный корень. Только человеку как творцу духовной жизни доступно нормальное правосознание, только ему дано искать и находить правое право, ибо только ему открыта цель права и его живой источник.

И. А. Ильин подчеркивал, что «здоровое» правосознание должно быть основано на духовном обновлении человека, которое станет возможным только тогда, когда духовность будет воспитана у человека родителями и учителями. Таким образом, философские идеи И. А. Ильина чрезвычайно актуальны и в наши дни, когда в Российском государстве процветают правовой нигилизм и правосознание находится на чрезвычайно низком уровне⁴. Усилия по возрождению духовности и установлению правового порядка в обществе должны взаимно дополнять друг друга.

Нравственные основы были исследованы и другим выдающимся отечественным мыслителем, Б. Н. Чичериным. Определение права и нравственности у Б. Н. Чичерина связывалось с понятием свободы как исходного пункта всех философских рассуждений о человеке и обществе. «Свобода составляет самую духовную сущность человека, неотъемлемое его определение как разумного существа... Признание человека свободным лицом составляет величайший шаг в историческом движении гражданской жизни; оно обозначает ту ступень, на которой гражданский порядок становится истинно человеческим»⁵.

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания. Мюнхен, 1956. С. 4.

² Федорова Т. Д. Нравственно-личностные ценности и правовое воспитание в условиях современной культуры // Правовая культура. 2013. № 1. С. 40.

³ Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 236.

⁴ См.: Махмутьянов И. А. Учение И. А. Ильина о праве и государстве через призму здорового правосознания // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 119.

⁵ Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998. С. 177.

Идея свободы в теории Чичерина рассматривается в трех аспектах: 1) внешняя свобода — право; 2) внутренняя свобода — нравственность; 3) общественная свобода — переход субъективной нравственности в объективную и сочетание ее с правом в общественных союзах (семья, гражданское общество, церковь и государство). С точки зрения Чичерина, область права — это внешняя свобода. «Источник права, равно как и нравственности, лежит в свободе; но здесь свобода является в другой форме: это — внешняя свобода, которая состоит в независимости лица от чужой воли во внешних действиях...»¹. Внутреннюю свободу Чичерин понимает как нравственность. Нравственность есть реализация внутренней свободы человека, она обращена к внутренним помыслам человека.

С точки зрения Б. Н. Чичерина, основными добродетелями, «моральными нормами» общественной и личной жизни человека являются правда и совесть. Именно совесть Чичерин считает реальным выражением нравственности человека, выступающей в качестве регулятора соблюдения своих и чужих интересов. «Совесть есть нравственная святость, в которой выражается высшее существо человека и которая дана ему для руководства в его нравственной жизни, всякое на нее посягательство есть преступление против нравственности»². Она, по его мнению, указывает на метафизическую человеческую природу и дается внутренним опытом. «Совесть дана человеку как внутренний свет, который всегда должен служить ему путеводителем в жизни»³.

Общественная свобода возникает при взаимодействии права и нравственности и имеет место в общественных союзах. Таких союзов четыре: «семейство — есть союз естественный, гражданское общество — союз юридический, церковь — союз нравственный и государство есть союз абсолютный»⁴. Основным общественным союзом Чичерин считает государство.

Нравственность, или внутренняя свобода, в правовом учении Чичерина входит в структуру общественной свободы как нравственное правосознание, элемент, ценностно означающий право для индивида (по отношению к его действиям, а не действиям государства)⁵. Право при этом получает ценностно более высокий статус, чем нравственность.

Право, по мнению Б. Н. Чичерина, «не есть только низшая ступень нравственности, как утверждают морализующие юристы и философы, а самостоятельное начало, имеющее свои собственные корни в духовной природе человека. Эти корни лежат в потребностях человеческого общежития»⁶. Нравственность, подчеркивает мыслитель, служит восполнением права, и где норм юридического закона оказывается недостаточно, «нравственность может требовать совершения действий по внутреннему побуждению, например при исполнении обязательств, не имеющих юридической силы»⁷. При этом Чичерин специально подчеркивал, что право, в отличие от нравственности, есть, прежде всего, начало принудительное. Как мы

¹ Чичерин Б. Н. Наука и религия. М., 1999. С. 139.

² Его же. Философия права. СПб., 1998. С. 312.

³ Его же. Наука и религия. М., 1999. С. 229.

⁴ Там же. 1999. С. 142.

⁵ См.: Днепрова И. В. Ценностное содержание правовой и нравственной свободы в философии права Б. Н. Чичерина // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 6а. С. 60.

⁶ Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998. С. 147.

⁷ Там же. С. 150.

видим, мыслителем разработано не потерявшее своей актуальности учение. Его нравственная ценность заключается в том, что оно способствовало формированию в отечественном сознании духовной традиции уважения к личности, свободе и правам человека.

Далее обратимся к философско-правовой концепции П. И. Новгородцева. Видный представитель этического направления в праве, П. И. Новгородцев, констатируя кризис современного ему правосознания, выделял в качестве признака такого кризиса подрыв «веры в возможность гармонии в обществе, в нужность нахождения всесильных средств социального переустройства, сочетание беспредельного начала личности с определенными формами жизни и возведение относительных форм на степень безусловных ценностей»¹. Причиной указанного кризиса был, по его мнению, отрыв права от его нравственных основ. Правовая концепция П. И. Новгородцева неразрывно связана с отстаиваемым им нравственным идеализмом.

Философ обосновывал мысль о том, что правовое государство — это «подчиненное средство, входящее как частный элемент в более общий состав нравственных сил. Отсюда недалек и следующий вывод, что право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и грубое средство, неспособное воплотить чистоту моральных начал»². Право тогда эффективно, когда опирается на нравственное начало. Только в этом случае закон начинает восприниматься как справедливый, а его реализация не вызывает чувства раздражения и протеста. Нравственность определяет собой цели существования права и направление его развития, она же служит критерием для оценки правовых норм с помощью этической категории справедливости. Встреча формально-юридического и нравственного начал происходит в понятии естественного права, которое в понимании П. И. Новгородцева имеет этический характер. Естественное право представляет собой систему нравственных требований к праву, содержащую в себе элемент оценки действующих правовых норм и предполагающую необходимость его совершенствования, приближения к идеалу.

На основании вышеизложенного мы считаем, что социально-философское изучение концепций правосознания И. А. Ильина, Б. Н. Чичерина, П. И. Новгородцева представляется актуальной задачей, поскольку позволяет уточнить своеобразие русской философии права, раскрыть сущность и ценностные основания правосознания, показать их значимость в современных условиях. Достоинство права как такового определяется не только его наличным состоянием, но и той базовой ценностью, которая лежит в его основании. На наш взгляд, отношение человека к праву есть во многом отношение его к этой ценности, которая не может рассматриваться в отрыве от всей совокупности его нравственных ценностей и установок.

¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 50.

² Его же. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 2000. С. 411.